

Рябов Евгений Алексеевич

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ

Статья посвящена обоснованию социально-философского анализа правового сознания как социального явления. В работе предлагается сочетать методологию материалистического исследовательского подхода с феноменологическим редуцированием субъективной составляющей правового сознания как части "жизненного мира" человека. Делается вывод о том, что сочетание этих двух парадигм обеспечит наиболее эффективный социоисторический анализ феномена правового сознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. I. С. 130-133. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 02.31.55

Философские науки

Статья посвящена обоснованию социально-философского анализа правового сознания как социального явления. В работе предлагается сочетать методологию материалистического исследовательского подхода с феноменологическим редуцированием субъективной составляющей правового сознания как части «жизненного мира» человека. Делается вывод о том, что сочетание этих двух парадигм обеспечит наиболее эффективный социоисторический анализ феномена правового сознания.

Ключевые слова и фразы: правовое сознание; социоисторический подход; междисциплинарные исследования; формы общественного сознания.

Рябов Евгений Алексеевич, к. филос. н.

*Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»
jenykn@yandex.ru*

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ©

Разработка методологических вопросов правовой науки, использование научной методологии в правовых исследованиях являются необходимым условием научного исследования правового сознания. Подлинно научное правовое сознание, как относительно самостоятельная система взглядов, идей, формируется таким образом, чтобы, не утрачивая своей специфической особенности, многогранно охватить все основные стороны и взаимозависимости общественных явлений, связанных с юридическим регулированием, что объективно требует применения разных методов научного исследования как теоретического, так и эмпирического характера.

В этой связи следует сказать о *междисциплинарном подходе*, позволяющем привлечь к научному анализу соответствующие концепции, теории, парадигмы других наук, связанных с изучением правового сознания, что дает возможность выявить недостаточно изученные аспекты, уровни социального объекта, подталкивая ученого к их исследованию, позволяет обнаружить новое в уже известном предмете. Особенно важным это оказывается для установления связи между формой проявления социальных связей и их сущностью – общественными отношениями: «...научное постижение законов социальной реальности подразумевает анализ социальных явлений в целях выявления содержания, то есть совокупности глубинных связей и отношений, определяющих основные черты и тенденции развития социальной системы» [10, с. 148].

Изучение такого рода взаимосвязи является предметом социально-философского анализа, который всегда требует обращения к выводам частных наук. В частности, социально-философское изучение правового сознания нуждается в постоянном обращении к юридическим, социологическим, политологическим, историческим, социально-психологическим, нравственным и другим аспектам правосознания.

К примеру, для исследования проблем правосознания важна *политология*, одной из важных проблем которой является политическое сознание, неразрывно связанное с правосознанием. Такое взаимодействие определяется тем, что правовые нормы и юридические законы исходят от государственной власти, и чем выше будет уровень правосознания субъектов государственной власти, тем более качественным будет их правотворчество. Таким образом, правосознание есть важный фактор создания и развития законодательства.

Для исследования проблем правосознания многое может дать социология, которая выявляет взаимоотношения права и правосознания с другими областями общественной жизни. Социология рассматривает правосознание как один из элементов цивилизации, подчеркивает его связь с экономикой и культурой, изучает закономерности и формы социального поведения индивидов и групп, его мотивацию.

Большую роль в изучении правосознания играют методы эмпирических социологических исследований. Специфика *прикладной социологии* заключается в том, что она, пожалуй, единственная наука, выработавшая научные методы изучения такого сложного, динамичного и противоречивого социально-духовного явления, как общественное мнение. Именно в нем выражается отношение народных масс к различным сторонам бытия, в том числе и к политическим и правовым институтам [2, с. 104].

Прикладная социология, изучая общественное мнение по правовым вопросам, даёт возможность оценить уровень развития правового сознания населения, то есть насколько усвоены им ценность прав и свобод человека, ценность правовой процедуры при решении споров, поиска компромиссов; насколько информировано население в правовом отношении, каково эмоциональное отношение населения к закону, суду, правоохранительным органам, юридическим средствам и процедурам; какова установка граждан на соблюдение (или несоблюдение) правовых предписаний.

Социологические опросы общественного мнения позволяют также установить, в какой мере люди удовлетворены правовой деятельностью государства. В некоторых странах, в частности в США, прикладная социология стала непременным атрибутом правотворческой и правореализационной деятельности органов государственного и муниципального управления всех звеньев. Выяснение степени удовлетворенности населения этой деятельностью входит в обязательные процедуры оценки их работы.

Таким образом, социологические методы позволяют проникать в суть правового сознания, характеризовать его актуальное состояние и выявлять закономерности развития. В то же время постижение закономерностей правосознания немислимо вне исторических подходов, которые позволяют выявить диалектику, процесс его формирования и развития.

Единство применения обозначенных методов достигается в социально-философском анализе, и актуальность такого сочетания столь велика, что можно говорить о комплексном *социоисторическом подходе*. На взгляд автора, наиболее полно удалось сочетать взгляд на исторический процесс и на актуальное состояние общества в социальной философии марксизма. Современный исследователь общественных противоречий и их превращенных форм Д. Л. Рыжков отмечает, что «марксизм формирует систему взглядов на социальное движение, в которой связывается воедино природа общего и конкретного в состоянии различных социумов с концепцией их исторического преобразования. То есть исторический и логический анализ общества оказываются неразрывны» [9, с. 111]. Развитие научного познания свидетельствует, что вчерашнее, сегодняшнее и завтрашнее взаимосвязаны, поэтому логично их изучать в неразрывном единстве. Именно таким подходом характеризовалась традиция плодотворных научных изысканий в истории, социологии и социальной философии, заложенная трудами выдающихся русских ученых В. О. Ключевского, Н. К. Михайловского, Г. В. Плеханова, П. А. Сорокина и др.

Тайна исторического процесса, полагал В. О. Ключевский, «в тех многообразных и изменчивых счастливых или неудачных сочетаниях внешних и внутренних условий развития, какие складываются в известных странах для того или другого народа на более или менее продолжительное время. Эти сочетания – основной предмет исторической социологии» [5, с. 156]. Г. В. Плеханов высказывал мысль о том, что история «становится научной лишь постольку, поскольку ей удастся объяснить изображаемые ею процессы с точки зрения социологии» [8, с. 5].

Исторически право и правосознание возникли намного позже нравственности и нравственного сознания. Сначала люди руководствовались в отношениях между собой преимущественно нравственными нормами. Особенно хорошо это видно в истории российского права. Владимир Мономах, один из просвещенных и мужественных князей русских, наставлял своих сыновей: «Лучше праведнику малое, нежели многие богатства грешным. Ибо сила грешных сокрушится, праведных же укрепляет господь» [3, с. 32]. Руководствоваться «правдой», судить «по правде» – эти формулы вошли в сочинения всех виднейших мыслителей древней и средневековой Руси: И. Волоцкого, Н. Сорского, М. Грека, З. Отенского, И. С. Пересветова, кн. А. М. Курбского, И. Тимофеева и др. Из этого ряда выделяется, пожалуй, лишь царь Иван Грозный, который отвергал не только какие-либо законные ограничения своей деятельности, но и нравственные.

Пётр I внес в русское право, правовую мысль, правовое сознание новое понятие – «закон». Законность стала главным мерилом государственной деятельности. «Правде», справедливости Петр придал юридический смысл, достаточно жестко отделив их от морали. Отныне в России править стал закон, подчинив себе все моральные категории, закон стал единственным средством вынесения справедливых или несправедливых решений.

Тем не менее давно сказано: на Руси всегда правили люди, а не законы. Отсюда наплевательское отношение к закону как свойство природы русского обывателя. Расхожими стали горькие слова Герцена о том, что жить в России и не нарушать законов нельзя. «Русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; совершенно так же поступает и правительство» [1, с. 251]. С этим созвучна и мысль Салтыкова-Щедрина о том, что суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения.

К сожалению, мы не только не избавились от этого застарелого порока, но в полной мере унаследовали его, а во многом «обогатили». На протяжении длительного времени право в обществе «реального социализма» всячески умирало, принижалось, в нем не видели истинно демократического и общепризнанного краеугольного института, высокой социальной и культурной ценности. Право, скорее, терпели как необходимо декоративное украшение, формальный атрибут, фасад, свойственные любому «благопристойному» государству. Ведь в сталинской Конституции и некоторых других актах были внешне вполне демократические и гуманные нормы о правах и свободах личности, гарантиях ее неприкосновенности, участия в общественных делах и т.д. Это было, по сути, лицемерно-маскирующее признание права авторитарным режимом, который не очень-то и нуждался в нем, так как использовал в основном волюнтаристские методы правления. Такое отношение к праву, естественно, сказывалось на правосознании, являлось причиной его деформации.

Таким образом, особенности российской истории непосредственно влияют на право и правосознание нашего общества, что можно выявить лишь с помощью *социоисторического подхода*.

Исследуя правосознание с точки зрения социально-философского подхода, нельзя обойти *социально-психологические* особенности общественной жизни. Более того, изучение формирования всех видов и уровней правосознания, в особенности на быденном уровне отражения правовой реальности, а также эффективности его воздействия на волю и поведение людей невозможно без учета достижений социальной психологии.

Социальная психология призвана помочь социальной философии в целом и ее составной части – философии права – устанавливать наиболее типичные последствия деятельности государственных и правовых институтов.

Как отмечает В. М. Корельский, «страх перед разгулом преступности, общественная апатия, шовинистические страсти, всеобщие неуверенность, подозрительность, истерия, пассивность, с одной стороны, и общественная безопасность, деловитость, уверенность в завтрашнем дне, организованность и высокая дисциплина, с другой стороны, – два полюса состояний общественной психологии, которые не только по-разному влияют на формы, функции государства, уровень развития и эффективность права и правового регулирования, но и в значительной мере являются результатами их функционирования» [13, с. 22]. Очевидно, что почти все категории права, в том числе и правосознание, не могут быть глубоко раскрыты без выявления их социально-психологической стороны.

Большую роль в изучении правосознания играют *юридические науки*, прежде всего теория государства и права. Правосознание рассматривается правоведением как необходимый элемент механизма правового регулирования, важный фактор развития законодательства, стабильности правопорядка, реальности прав и свобод граждан. По мнению Т. В. Синюковой, «правосознание – весьма независимое, целостное и как бы даже «рядоположенное» праву явление, требующее изучения в качестве особого объекта правовой теории, через которое теория права «выявляет» на такие сокровенные вопросы, как сущность права, его генезис, культурная специфика юридического регулирования в рамках той или иной цивилизации, деформации правового поведения, источники и причины преступности и иной социальной патологии и т.д.» [11, с. 556].

Итак, как бы ни были важны рассмотренные выше подходы к анализу правового сознания, они, прежде всего, отвечают комплексному характеру исследования, имеют междисциплинарное значение. При этом необходимо помнить, что логика комплексного исследования не может и не должна подменять собой логику исследования специального. Без учета механизма диалектической взаимосвязи различных наук, не исключающей «специфическую логику специфического предмета», но предполагающей ее, комплексность, междисциплинарность исследования может приобрести механический, эклектический характер. Поэтому важно подчеркнуть, что речь идет о диалектическом *сочетании требований комплексного и специального социально-философского исследования при приоритете последнего*.

В свете сказанного представляется весьма плодотворным для определения *специфики социально-философского анализа правосознания* использование диалектико-материалистического и феноменологического методологических подходов.

Диалектико-материалистическая парадигма ориентирует на то, что у общества существует материальная основа (общественное бытие), отражаемая духовными (общественное сознание) и социально-политическими (надстроечные институты) феноменами. Этот подход ориентирует и на то, что общество развивается и функционирует по определенным объективным законам.

Феноменологический подход базируется на осмыслении главного элемента общества, его первоосновы – человека, его целей и устремлений, реализуемых в предметах и процессах, в поступках, в деятельности. Феноменологи Э. Гуссерль, А. Шюц, Т. Лукман, П. Бергер и другие в качестве предмета социальной философии рассматривают «жизненный мир» как сферу значимого для человека в его жизнедеятельности.

Попытка преодолеть односторонность каждой из парадигм (в марксизме – недооценка роли человека, в феноменологии – неучет общесоциального) удачно, по мнению многих учёных, осуществлена Д. Лукачем в его работе «К онтологии общественного бытия. Прологомены».

Наиболее важной социально-философской проблемой является выявление *природы и сущности* правосознания.

Механизм формирования правового сознания шел от осознания непосредственных индивидуальных интересов, через интересы групповые, к осознанию общественных интересов. Ф. Энгельс в работе «Анти-Дюринг» отмечал: «На известной, весьма ранней ступени развития общества возникает потребность охватить общим правилом повторяющиеся изо дня в день акты производства, распределения и обмена продуктов и позаботиться о том, чтобы отдельный человек подчинился общим условиям производства и обмена» [7, с. 45]. Общество начинает осознавать это «общее правило» с учётом его развитости и цивилизованности.

Правосознанию в духовной культуре присуща некоторая самостоятельность. Правовые взгляды, теории живут как бы обособленной жизнью, независимой от экономики, политики, государства и законодательства. Изменение законодательства, безусловно, оказывает влияние на развитие правосознания, однако не способно кардинально «перестроить» и тем более устранить исходного культурно-исторического смысла правосознания.

Существует много *определений понятия «правосознание»*. Философский энциклопедический словарь определяет термин «правосознание» как «совокупность взглядов, идей, выражающих отношение людей, социальных групп, классов к праву, законности, правосудию, их представление о том, что является правомерным или неправомерным» [15, с. 521]. В юридической литературе дефиниция правового сознания достаточно хорошо описана. Например, С. А. Комаров определил правосознание как осознание права, совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей как к действующему, так и к желаемому праву [6, с. 237]. По сути дела, это представления о законодательстве, правосудии, правомерном и противоправном поведении.

Более широкое определение правового сознания даёт доктор юридических наук А. В. Малько: «Правосознание – это исторически сложившаяся в конкретном обществе система взглядов, идей, теорий, оценок, чувств, эмоций, отражающих субъективно-психологическое отношение людей к действующему и желаемому (идеальному) праву и практике его реализации. Правосознание есть особая форма общественного сознания. По своей природе это феномен субъективно-психологический. Его основу образует, прежде всего, теоретическое знание – мысленные представления субъектов о праве, юридической практике, истории развития правовой системы и т.п.» [14, с. 361].

В литературе можно найти и другие определения правового сознания, многие учёные выделяют в понятии «правовое сознание» ряд специфических существенных признаков. Во-первых, правосознание наряду с моралью, религией, искусством, наукой, философией является одной из форм общественного сознания. Вместе с правом правосознание отражает всю человеческую жизнедеятельность, весь «жизненный мир» человека, правосознание имплицитно включено во все другие формы общественного сознания, сохраняя свою специфику. Правосознание многогранно отражает правовую действительность посредством:

- осмысления необходимости права;
- оценки действующего права и практики его реализации в действительности;
- осознания необходимости создания развитой системы законодательства;

- осмысления потребности в изменении и дополнении действующих нормативных актов;
- представления о соотношении правовых ценностей с моральными, политическими и др.

Во-вторых, *правосознание неразрывно связано с правом*. Эта связь носит характер взаимодействия, то есть такого соотношения, в котором между этими явлениями возникает встречная зависимость.

В-третьих, по своей природе правосознание *идеально*, то есть является отражением правовой реальности, материальных отношений. Однако, будучи отраженным и осознанным, оно *материализуется в практических поступках, в правовой деятельности людей*, их правомерном или неправомерном поведении.

В-четвертых, как сознание вообще, правовое сознание субъективно, так как всегда отражает субъективные взгляды на то, что является правомерным либо неправомерным; оно формируется обществом и зависит от общества.

Разработка социально-философских аспектов правовой науки, внедрение научной методологии в правовые исследования являются необходимым условием поддержания научной юридической мысли на уровне объективной логики общественного развития.

Исследование правового сознания представляет собой многогранную сферу, которая включает в себя и профессиональное правосознание. Н. Я. Соколов отмечает: «Материалистическая диалектика, на которой основан метод правовой науки, является основанием и для теории правового сознания, один из объектов исследования которой – закономерности формирования, развития и функционирования профессионального правосознания. Поэтому применение диалектического метода в процессе исследования профессионально-юридического сознания предполагает также использование на его основе и в тесном единстве с ним общих и частных методов. Среди общенаучных различают, как правило, методы, используемые для решения конкретных познавательных задач, в том числе и в сфере правосознания. Это анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, сравнение, эксперимент. В эту же группу обычно включаются методы: статистический, математический, кибернетический. <...> Что касается частноправовых методов, то, как правило, к ним относят формально-логический метод толкования права, а также сравнительно-правовой метод» [12, с. 29-30].

Итак, важнейшей задачей, стоящей перед учёными, занимающимися проблемами научного правосознания, является осмысление уже устоявшихся (традиционных) правовых явлений и критериев их оценки в связи с новыми научными достижениями.

Все перечисленные особенности правового сознания, характеризующие его в общей структуре общественного сознания, могут анализироваться как с позиций соотношения отражаемого и отраженного (материалистический подход), так и с условием закрепления идеального содержания в качестве самостоятельно бытийствующего и преобразующегося (феноменологическая редукция). Сочетание этих двух подходов позволит, с одной стороны, четко проследить источник содержания правового сознания, а с другой – не даст упустить роль субъекта сознания как самостоятельно творящего мир понятий и образов, даже при условии прямого источника знания. Таким образом могут быть наиболее полно реализованы принципы заявленного в статье социоисторического анализа.

Список литературы

1. Герцен А. И. Собрание сочинений. М.: Академия наук СССР, 1950. Т. 7. 407 с.
2. Гречин А. С. Социология правового сознания. М.: Юнити, 2001. 254 с.
3. Илларион. Слово о законе и благодати. М.: Ин-т русской цивилизации, 2011. 169 с.
4. Ильин И. А. О сущности правосознания // Ильин И. А. Соч.: в 10-ти т. М., 1994. Т. 4. 415 с.
5. Ключевский В. О. Русская история: полный курс лекций: в 3-х книгах. М.: Мысль, 1993. Кн. 1. 576 с.
6. Комаров С. А. Общая теория государства и права. Изд-е 2-е. М.: Манускрипт, 1996. 314 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е 2-е. М.: Политиздат, 1961. Т. 20. 827 с.
8. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения: в 5-ти т. М.: Госполитиздат, 1957. Т. III. 784 с.
9. Рыжков Д. Л. Марксизм о будущем общества: к новым формам со старыми противоречиями // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 2. С. 109-114.
10. Рыжков Д. Л. Формы проявления современных социальных противоречий (социально-философский анализ). М.: Изд-во «Горная книга», 2013. 172 с.
11. Синюкова Т. В. Правосознание и правовое воспитание. М.: Юристь, 1997. 672 с.
12. Соколов Н. Я. Профессиональное сознание юристов. М.: Наука, 1988. 222 с.
13. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / под ред. В. М. Корельского. М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. 616 с.
14. Теория права и государства: учебник / под ред. А. В. Малько. М.: НОРМА, 2009. 431 с.
15. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.

METHODOLOGY OF LEGAL CONSCIOUSNESS RESEARCH

Ryabov Evgenii Alekseevich, Ph. D. in Philosophy
National University of Science and Technology "MISIS"
jenykfn@yandex.ru

The article is devoted to the substantiation of the social-philosophical analysis of legal consciousness as a social phenomenon. The author suggests combining the methodology of materialistic research approach with the phenomenological reduction of the subjective component of legal consciousness as a part of the "life world" of a person. The conclusion that the combination of these two paradigms will provide the most efficient socio-historical analysis of legal consciousness phenomenon is drawn.

Key words and phrases: legal consciousness; socio-historical approach; interdisciplinary research; forms of social consciousness.